



А.С. Смирнов

РУССКИЙ В ГРОБНИЦЕ ТУТАНХАМОНА

Имя Григория Ивановича Лукьянова (25.11.1885, Москва – 12.7.1945, Каир) редко встречается в научных трудах, посвященных российским исследователям Древнего Египта. Этот талантливый человек, вынужденный покинуть Россию в годы Гражданской войны, большую часть своих египтологических исследований опубликовал за рубежом.

По своей первой специальности Г.И. Лукьянов был авиационным инженером, специалистом по аэродинамике¹. Он окончил в 1904 г. классическую гимназию с золотой медалью и поступил на физико-математический факультет Московского университета, где обучался под руководством профессора Н.Е. Жуковского, с которым в дальнейшем сотрудничал. Закончив университет в 1909 г. с дипломом 1-й степени и желая совершенствовать свое техническое образование, Г.И. Лукьянов поступил в Московское техническое училище, одновременно занимаясь исследованиями совместно с Н.Е. Жуковским в созданной им Аэродинамической лаборатории. В 1912 г. его утвердили преподавателем Технического училища.

Г.И. Лукьянов как специалист быстро получил признание в кругах ученых и инженеров. В 1911 г. его избрали членом комитета I Всероссийского конгресса авиаторов и секретарем его Аэродинамической секции, на которой он выступил с двумя докладами. В 1913 г. Лукьянов – вновь член Организационного комитета и секретарь II Всероссийского конгресса авиаторов, в деятельности которого принял активное участие. В том же году он отправился в Европу изучать аэродинамические лаборатории Франции, Германии, Англии и Италии.

В годы Первой мировой войны Г.И. Лукьянов совместно с Н.Е. Жуковским организовал теоретические курсы для авиаторов, инспектором которых он стал.

Г.И. Лукьянова, как и многих одаренных людей, не удовлетворяла деятельность только в одной узкопрофессиональной сфере. Его влекли и гуманитарные науки. В 1914 г. он поступил на археологическое отделение Московского археологического института (МАИ), в котором обучался с большим успехом. Все экзамены он сдал с оценкой «отлично», в том числе и курс египтологии, который Лукьянов слушал у «ученого археолога» Ф.В. Баллода на первом и втором курсах². В Археологическом институте Григорий Иванович познакомился с Елизаветой Сергеевной Елагиной, поступившей в 1915 г. на археологическое отделение³. На следующий год она стала его женой.

Никаких сведений об увлечении Г.И. Лукьяновым египтологией во время обучения в Московском археологическом институте нет. Тема его «диссертации», как именовались в институте дипломные работы, была определена как «Московский Слободской дворец»⁴. Диплом об окончании института за № 389 был выдан ему 3 декабря 1916 г.⁵ Согласно уставу МАИ, Г.И. Лукьянов, как успешно окончивший курс, был избран «членом Московского археологического института».

События конца 1917 г. в России резко изменили жизненный путь ученого. Г.И. Лукьянов оказался в Сибири, где в 1919 г. его избрали профессором математики Дальневосточного университета. Он также занимался публикациями материалов по вопросам авиации, издаваемых Генеральной технической администрацией в Сибири. В 1920 г. правительство Колчака назначило Лукьянова торговым агентом в Югославии и направило его в Европу.

Но вместо Европы Г.И. Лукьянов оказался в Египте, где в течение трех лет работал личным секретарем посланника Чехословакии. Помимо этого, он занимался от-



правкой египетских древностей в европейские музеи и чтением лекций по истории Древнего Египта. В 1944 г. Лукьянов получил место хартофилакса (архивариуса) греческой православной Александрийской патриархии.

Питомец Археологического института отличался тяжелым характером, что отмечали члены русской колонии в Египте. И.Я. Билибин, живший в те годы в Каире, с раздражением упомянул о нем в одном из своих писем: «Лукьяш все что-то язвит, но пока мы все еще держимся и не поссорились, но он может довести отношения до разрыва. Я и не понимаю, что ему нужно, но всегда со своим тоненьким теноровым смешком он отпускает колкости. Я, конечно, отвечаю тем же»⁶.

Находясь в Египте, Г.И. Лукьянов занимался исследованиями в области египтологии, сотрудничал с известным русским египтологом В.С. Голенищевым. Он опубликовал к концу жизни около 60 трудов. В 1930 г. Лукьянова избрали членом Археологического института имени Н.П. Кондакова в Праге. В 1944 г. он сделал попытку передать свою коллекцию египетских древностей Советскому правительству, но безуспешно.

Судя по всему, во всяком случае, в первые годы своей жизни в Египте, Г.И. Лукьянов осознавал себя членом Московского археологического института и пытался информировать его руководство о своей деятельности. Именно этим может объясняться появление письма, которое он отправил директору МАИ А.И. Успенскому. По всей видимости, Г.И. Лукьянов не знал, что в 1922 г. институт вошел в состав факультета общественных наук Московского университета, а Александр Иванович уже не являлся его директором.

Это письмо хранится в фонде А.И. Успенского Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)⁷. Оно представляет собой 11 листов папиросной бумаги, заполненных рукописным текстом. Можно предположить, что Г.И. Лукьянов готовил несколько экземпляров письма, так

как хранящаяся в ОР РГБ рукопись – копия, выполненная при помощи копировальной бумаги. Таким же образом, с помощью копировальной бумаги, выполнен и рисунок вещей, приложенный к рукописи.

Однозначного объяснения этому нет. Возможно, Г.И. Лукьянов отправил в Россию разными путями несколько экземпляров письма, надеясь, что хоть один из них достигнет адресата.

Письмо не датировано, но, судя по контексту, время его написания можно установить достаточно точно. Манера изложения в письме далека от научной публикации, она достаточно эмоциональна, текст не всегда согласован. Это явно первоначальные, непосредственные впечатления, не подвергшиеся какой-либо редакции, в которых автор даже не пытается скрыть свои личные переживания.

Можно точно определить год описываемых событий – сразу после окончания первого сезона раскопок гробницы. Как известно, вход в гробницу Тутанхамона был открыт в начале ноября 1922 г., а в феврале 1923 г. из-за наступившей жары работы пришлось прервать до следующей зимы. К этому времени исследователям удалось проникнуть в погребальную камеру и вскрыть первый саркофаг фараона. Дальнейшие работы были отложены. Именно в этот момент Г.И. Лукьянов и посетил гробницу.

В начале письма Г.И. Лукьянов указал дату своей поездки в Луксор – сразу же после получения телеграммы о возможности посетить раскопки Говарда Картера в Долине царей. «Получив 23-го февраля телеграмму из Луксора с разрешением мне осмотреть гробницу фараона Тут-Анх-Амона, я покинул немедленно Каир». Это позволяет определить день посещения гробницы фараона. По свидетельству Г. Картера, «день 17 февраля был специально отведен для осмотра гробницы египтологами... а спустя неделю гробница была снова засыпана»⁸. Стало быть, осмотр Г.И. Лукьяновым гробницы не мог быть осуществлен позднее 24 февраля. Недаром он указывал в письме: «Уже получены достоверные сведения, что гробницу



через день-два снова зарюют до следующей зимы из-за невозможности работать во время наступившей жары». Учитывая время поездки на поезде от Каира до Луксора, занимающей одну ночь, с большой долей уверенности можно предположить, что Г.И. Лукьянов осмотрел гробницу Тутанхамона 24 февраля 1923 г.

Г.И. Лукьянов упоминает о черте на песке, проведенной лордом Карнарвоном, далее которой он, разочарованный предыдущими годами бесплодных поисков, отказывался финансировать раскопки. Скорее всего, это сведения легендарного характера, первый вклад в создававшийся обширный эпос о знаменитой гробнице.

Можно утверждать, что Г.И. Лукьянов был личностью известной для ученых Египта, в том числе и для руководителя раскопок Г. Картера. Об этом говорит доверительное отношение английского археолога к своему русскому коллеге, которого он не только лично сопровождал по помещениям гробницы, но и выдал ему «специальный» пропуск для посещения гробницы Сети II, в пустых помещениях которой хранились найденные вещи. Г. Картер не возражал и против детального осмотра этих уникальных предметов, еще неизвестных большинству египтологов.

Г.И. Лукьянов подробно описал доступные после первого сезона исследований помещения гробницы – коридор, первую комнату, погребальную камеру и внешний саркофаг. Как и многие его коллеги, русский археолог был удивлен скромными размерами гробницы и высказывал различные версии, объясняющие это явление.

Интересны бытовые мелочи, отмеченные Лукьяновым в письме. Например, что от жары, проникавшей через открытую дверь в гробницу, на деревянных фигурах фараона потекла смола, которой они были пропитаны. Сразу становится понятным, что перерыв в раскопках на летний период был вызван не стремлением ученых к большему комфорту в прохладные зимние дни, а опасением за сохранность находимых артефактов. Это подтверждается и словами Г. Кар-

тера, который выбор пустой гробницы Сети II для хранилища объяснял, в том числе, тем, что в ней постоянно держалась прохлада, благоприятная для сохранности многих находок⁹.

Все письмо проникнуто восхищением перед открывшейся перед его автором уникальной гробницей. Но более всего Г.И. Лукьянова восхитили находки, которые он осмотрел в хранилище. «Сказочные, обогащающие историю, науку и искусство сокровища. Точно приподнимаешь завесу трех тысячелетий, чтобы увидеть лучшие образцы искусства и культуры интереснейшей эпохи Нового Царства – XVIII династии. Впечатление незабываемое. И какая почва для исследований».

С восторгом описывая найденные сокровища, впоследствии приобретшие мировую известность, которые он увидел одним из первых, Г.И. Лукьянов излагал свое видение их исторической значимости и художественных особенностей. Он особо останавливался на реалистичном характере многих художественных изделий. «Я говорю свободы искусства, так как на всех вещах гробницы чувствуется влияние Тель-ель-Амарны, эпохи фараона Аахнатона, когда искусство отошло от своих вековых канонов и свободно стало передавать жизнь». С этой точки зрения его привлекли изображения на одном из ларцов «с фигурами идущих фараона и его супруги, и опять перед нами свободные движения и позы эпохи Аахнатона». Многие из предположений Г.И. Лукьянова нашли подтверждения в более поздних исследованиях его коллег¹⁰.

К сожалению, письмо сохранилось не полностью. Оно обрывается на полуслове. Помимо гробницы фараона Тутанхамона Г.И. Лукьянов, «потрясенный всем виденным», описывал и свое посещение гробницы № 40 сановника эпохи Тутанхамона – Хуи, на стенах которой имелись изображения фараона. Но эта часть письма утрачена.

К тексту письма приложены рисунок и фотография. Рисунок на простом листе, с надписью карандашом по нижнему полю: «Общий вид первой комнаты гробницы фа-



раона Тут-Анх-Амона». Как и сам текст, рисунок – это копия, выполненная под копирку. Вверху листа чернильная помета: «Рисунок выполнен б. студентом Арх. Инта Лукьяновым».



Г.И. Лукьянов не мог выполнить этот рисунок с натуры, так как к моменту его приезда первая комната уже была полностью освобождена от вещей. По всей видимости, ему было позволено скопировать один из рисунков, выполненных художниками экспедиции.

Не мог Г.И. Лукьянов и присутствовать при выносе предметов из помещения гробницы, которое закончилось 27 декабря 1922 г.¹¹ Стало быть, присланная им фотография – также подарок русскому ученому от членов экспедиции Г. Картера. На обратной стороне фотографии надпись карандашом: «Вход в гробницу фараона Тут-Анх-Амона. Вынос части ложа фараона с головами коровы – богини Хатгор».

То, что Г.И. Лукьянову позволили скопировать рабочие рисунки экспедиции Г. Картера и предоставили фотографии процесса исследований гробницы, подтверждает высказанное выше утверждение, что русский ученый был известной фигурой в многонациональном сообществе археологов, работавших в Египте в те годы.

Текст письма Г.И. Лукьянова приводится полностью, без изменений, по правилам современной орфографии и пунктуации, с сохранением характерных для автора оборотов и написаний имен.



«Впечатления от посещения гробницы фараона Тут-Анх-Амона в Фивах.

Получив 23-го февраля телеграмму из Луксора с разрешением мне осмотреть гробницу фараона Тут-Анх-Амона, я покинул немедленно Каир, так как были уже получены достоверные сведения, что гробницу через день-два снова зароют до следующей зимы из-за невозможности работать во время наступившей жары.

По приезде в Луксор, не теряя времени, через час я был уже на другом берегу Нила, направляясь в долину смерти “Бибан-эль-Мулук”, где расположено большинство гробниц фараонов фиванского периода, т.е. от XVIII до XX династий, и где была найдена в ноябре прошлого года доктором Гарвардского университета Картер[ом]¹² гроб-



ница фараона Тут-Анх-Амона, XVIII династии за 1350 л[ет] до Рожд[ества] Хр[истова]. Успех находки неразграбленной гробницы фараона увенчал собою долгую и неблагодарную работу док[тора] Г. Картер[а], годами упорно обнажавшего до материка то место раскопок в долине царей, которое было отведено лорду Карнарвон[у]¹³ по договору с Египетским правительством.

Конечно, и бессистемные, хотя и многочисленные зондирования почвы в различных местах долины царей для обнаружения царских гробниц, что применяли раньше ученые Морган¹⁴ и Лоре¹⁵, давали иногда обильные результаты, но они никогда не давали уверенности, что больше ничего не будет найдено в тех же местах раскопок. Поэтому, следуя плану, разработанному ученым Масперо¹⁶, американец Теодор Девис¹⁷, получив концессию на раскопки в долине царей, приступил к систематическому обследованию ее, обнажая до материка шаг за шагом все склоны долины. За годы своих раскопок с 1903 по 1912 [г.] Теодор Дэвис нашел гробницы фараонов Тутмеса IV, Сипта, Меренпта, Хoremхеба, царицы Хаттеспсу, несколько могил частных лиц. Особенно замечательна была его находка в 1905 году почти нетронутой гробницы Juia и Muic, родителей царицы Miu, жены фараона Аменхотепа III. Результаты раскопок Т. Дэвиса были так велики и важны, что всем стало очевидно, что другого метода работать не может и быть.

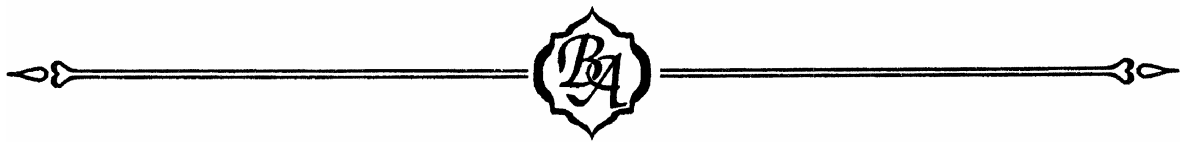
И лорд Карнарвон, и его помощник и руководитель раскопок Г. Картер, конечно, пошли по тому же научному пути работ, но долгие годы на их долю выпадали одни только тернии. Очистка места раскопок до материка требовала огромного труда и затрат, а результаты были ничтожными. В прошлом году, когда я после большого промежутка в 14 лет посетил во второй раз долину царей, то при виде новой огромной ямы, которая почти пересекала дорогу, я невольно спросил своего спутника-француза, причастного, до известной степени, к археологии, что же это такое за раскопки, и получил довольно пренебрежительный ответ: «А

это все Г. Картер до чего-то все стремится докопаться!» А эта-то глубокая яма и скрывала в себе ход в гробницу фараона Тут-Анх-Амона. Даже сам лорд Карнарвон при виде бесплодности своих попыток провел черту, до которой можно было продолжать раскопки, и хвала и честь Г. Картер[у], что он сумел настоять на продолжении работ, так как в двух метрах за роковой чертой был обнаружен вход в гробницу фараона Тут-Анх-Амона.

Над самой гробницей фараона Тут-Анх-Амона нависла огромная гробница (№ 9) фараона Рамзеса VI, и нельзя не отметить, что сбросы земли при раскопке этой лежащей сверху гробницы Рамзеса VI, возможно, основательно засыпали и сохранили до нашего времени неразграбленной нижнюю гробницу фараона Тут-Анх-Амона.

Спустившись по крутому спуску в самый низ огромной ямы, я удачно встретил там доктора Говарда Картера, который любезно предложил мне немедленно же спуститься для осмотра в гробницу и затем также дал мне специальный пропуск в гробницу фараона Сети II, где помещаются все вынутые из найденной гробницы вещи. Доступ в гробницу Сети II крайне затруднен, и мне доставило большую радость это любезное разрешение, дан[ное] Г. Картер[ом].

Спуск в гробницу начинается внизу ямы открытой каменной лестницей, ступеней в двадцать, за которой идет далее высеченный в горе уже крытый короткий сход, приводящий в первую комнату гробницы. Эта комната имеет размеры в глубину метров около 5, в ширину 8–10 метров, в высоту метра 4. Стены ее не имеют росписи. Комната эта в момент открытия гробницы была полна всевозможными предметами царского обихода и домашней утвари, как это можно видеть из рисунка, сделанного в то время английским художником Кар[ом]¹⁸. В настоящее время комната почти пуста, только на правой стороне от входа стоят две большие деревянные статуи фараона Тут-Анх-Атона. Статуи в рост человека, дерево статуй покрыто тонким слоем черного смолистого вещества. Одеание,



состоящее из короткого передника и сандалий, вызолочено. От жары, проникающей через дверь снаружи, смола потекла капельками по переднику. Фараон представлен идущим; в его левой руке длинный посох, конец коего – интересная подробность, опущен за подставку статуи и ниже уровня ног, на голове фараона вызолоченная каска с уреем спереди. Вторая статуя подобна во всем первой, только на голове ее каска другой формы «клафт». Обе статуи, как стражи, стоят у входа во внутренние комнаты, который был найден в момент открытия заложением цементированной стеной, покрытой рядом печатей картушей с именем фараона Тут-Анх-Амона и его именем, данным ему при короновании Хеперу-Неб-Ра. Подобный же ряд печатей-картушей покрывает противоположную ко входу стену в левой ее части на высоте одного метра от пола. За этими печатями обнаружен был вход в тайник, который оказался переполненным, так же как и первая комната, предметами царского обихода – вазами, колесницами, стульями и проч. Вещей из этого тайника решили не вынимать до будущей зимы, и я нашел уже вход в этот тайник заложением деревянным щитом. За отверстием, которое было вскрыто докт[ором] Г. Картер[ом] 17 февраля с.г., открывается непосредственно комната, в которой помещается саркофаг фараона. Вся комната очень невелика, ее размеры: в длину около 5 метров, в ширину 6 метров и высоту около 5 метров, пол этой комнаты ниже на полметра пола первой комнаты. Стены этой комнаты покрыты иероглифическими религиозными текстами и рисунками ритуала погребения. Саркофаг заполняет собою почти всю комнату. Размеры его огромны: длина 5½ метра, ширина 4 метра и высота 3 метра. Вокруг саркофага остается настолько узкий проход, что не все из посетивших гробницу лиц могли его преодолеть.

Несомненно, саркофаг собирался на месте в самой гробнице. Саркофаг деревянный, из кедра, позолочен по тонкому слою штукатурки, посередине поясом идут овалы из голубого фаянса. Наверху, на боковой

части саркофага, изображена огромная змея. Дверь в саркофаг расположена в узкой его части, в правой стороне от входа в комнату. За этой дверью внутри был обнаружен другой саркофаг, покрытый черной материей с золотыми украшениями. Дверь у второго саркофага была найдена запечатанной и доселе не открыта. План гробницы фараона Рамзеса IV, нарисованный на одном из Туринских папирусов, изображает комнату с саркофагами фараона, причем по чертежу видно, что мумия фараона помещена внутри пятого по счету саркофага. Возможно поэтому предположить, что и в гробнице Тут-Анх-Амона окажется больше двух саркофагов.

Между первым и вторым саркофагом были найдены алебастровые вазы тончайшей работы с ручками в виде иероглифического знака бесконечности heh человека, держащего в приподнятых кверху руках ключ жизни anh и картуш с именем коронования Хеперу-Неб-Ра, т.е. Тут-Анх-Амона. Изящная ваза в виде пяти кувшинок-чаш на одном стебле также из алебаstra, утка из дерева, глиняная амфора, кости животных. Эти вещи, уложенные в ящики, находились в первой комнате гробницы. Интересно отметить номера на них 175, 176, 177, столько предметов из гробницы перешло уже в гробницу Сети II!!

Против двери в саркофаг открывается вход в небольшой второй тайник, весь заполненный предметами заупокойного культа и статуями. Здесь имеется большая статуя бога Анубиса в виде шакала, большой позолоченный наос, несколько закрытых ларцов, модели колесниц и пр. вещи. Эта комната также останется нетронутой до будущей зимы.

Как можно видеть из описания гробницы и плана ее, она резко отличается по своему типу от обычных гробниц фараонов, для которых неизбежной принадлежностью является длинный, иногда до 100 метров, коридор с рядами комнат и лестниц, ведущей в комнату с саркофагом фараона. В настоящем ее виде она скромнее многих гробниц частных лиц в Фиванском некрополе.



Можно предположить, конечно, что фараон Тут-Анх-Амона, после его короткого царствования (около 6 лет), погребли во временной гробнице, и в ней он так и остался до наших дней, или что его преемник нарочно положил его не в приготовленную самим фараоном Тут-Анх-Амоном гробницу, а в другую, хотя надписи и картуши в комнате с саркофагом говорят о фараоне Тут-Анх-Амоне. На мысль, что возможна еще другая гробница Тут-Анх-Амона, наводит найденная Теодором Дэвисом гробница неизвестного фараона, в которой был обнаружен ряд вещей с картушами фараона Тут-Анх-Амона. Но говорить что-либо определенное можно будет только после полного обследования всей гробницы. Ведь не исключена возможность, что Г. Картер нашел боковой (рабочий) вход в гробницу, ведущий непосредственно в центр гробницы, и существует, возможно, еще ход, более длинный и более обычный для гробниц фараонов.

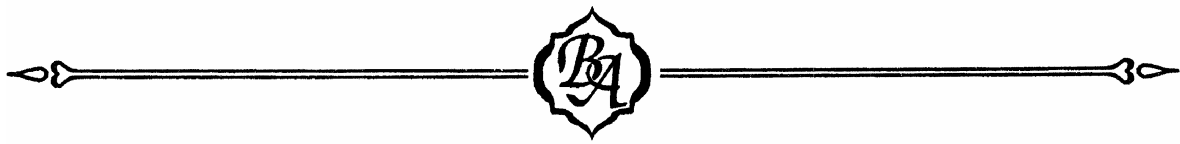
Вторая совершенно отдельная задача моей поездки была осмотреть в гробнице фараона Сети II вещей, вынутых из первой комнаты гробницы Тут-Анх-Амона. Туда постепенно были перенесены все вещи для реставрации, сборки и приготовления к отправке их в Каирский музей. Как я уже сказал, доступ в эту гробницу крайне затруднен. Несмотря на предварительное разрешение мне на осмотр гробницы, только личные письма г. Картера и г. Люкаса¹⁹ заведующему реставрацией и письму от директора службы древностей г. Лако (Lacau)²⁰ (так в документе. — А.С.), я имел возможность в полной мере достаточно долго осматривать и налюбоваться теми сокровищами египетского искусства и быта, которые вышли на свет после трехтысячелетнего пребывания в тесном помещении гробницы.

И все, что доселе давало нам возможность предполагать о высоте искусства этой эпохи: фрески гробницы сановника фараона Тут-Анх-Амона, Хуи, вещи из гробницы неизвестного фараона, найденной в 1907 году Теодором Дэвис[ом], все это является только слабым отражением той мощи, высоты и свободы искусства, которую являют найден-

ные вещи. Я говорю свободы искусства, так как на всех вещах гробницы Тут-Анх-Амона чувствуется влияние Тель-ель-Амарны, эпохи фараона Аахнатона, когда искусство отошло от своих вековых канонов и свободно стало передавать жизнь.

Пройдя мимо стражи, охраняющей зорко вход в гробницу Сета II, я, выйдя за порог гробницы, очутился в настоящей химической лаборатории. На широких столах у входа разбираются принесенные вещи.

Весь длинный коридор гробницы и даже первая комната ее заняты установленными в ряд по бокам коридора вещами. Помощник г. Люкаса, г. Ме[й]с²¹, собирал при мне бесподобное по богатству красок ожерелье фараона, вернее связь ожерелий с пекторалью (род сообразного образца) посередине. На ней изображен фараон Тут-Анх-Амон перед богом Амоном, позади фараона бог Гор и богиня в короне Верхнего Египта. Я не успел прочесть ее имени. Все фигуры выложены из цветных камней и слоновой кости. Часть ожерелья была найдена в различных ящиках и на полу гробницы. Венцом всех вещей является трон, подлинный трон фараона. На передней спинке трона изображен фараон Тут-Анх-Амон и его жена, сидящими в свободной позе (фараон как бы покачивается на троне). Над супругами лучи озаряющего их солнца, на конце каждого луча человеческая рука. Отличный сюжет эпохи Тель-ель-Амарны. Но наряду с именем Атона (на задней стороне спинки трона) на передней стороне спинки можно прочесть имя бога Амона. Все фигуры сделаны из мозаики камней, напр., лица из красного камня, парики из голубого, фон изображений золотой. Тонкость работы превосходит все известное доселе. Ножки в виде львиных ног покрыты толстым листовым золотом. Между ножек были поставлены иероглифические знаки sema соединения двух земель Египта. Но — интересная подробность, на троне и на всех вещах цветы лотоса и папируса у этого знака отломаны. Значение этого факта пока туманно. Рядом с троном стоит небольшой ящик, позолоченный, с фигурами идущих фараона и его суп-



руги, и опять перед нами свободные движения и позы эпохи Аахнатона. На столе лежат, среди прочих мелких вещей, две перчатки, одна с пятью пальцами из тончайшего льна. Способ кройки перчатки совсем тождественен современному. Другая перчатка длинная, почти по локоть, у нее три отдельных пальца, для большого, для указательного и для трех последних пальцев вместе. Г. Люкас показал мне кусок одежды фараона. Это толстая материя сверху голубого цвета с золотой бляхой. Интересен ларец с крышкой, на которой изображена сцена царской охоты на колеснице на львов и газелей. Из ларцов, стоящих в лаборатории-гробнице, вскрыты далеко не все. Из одного ларца вынута и лежит рядом великолепная деревянная статуя (40 см высотой) ответчика «ушебти» с обычной формулой на груди. На крышке у одного ларца иератическая надпись, где можно прочесть слово «волось», определенное иероглифическим знаком материи. Ящик не вскрыт, и неизвестно, заключает ли он локоны или пелены фараона. Деревянная постель, в спинке ее, у изголовья, ряд резных и позолоченных фигурок бога Теса, на сетке этой постели лежит, как была найдена, целая коллекция тростей и луков фараона. Особенно замечательны здесь несколько тростей с фигурами пленных врагов в виде ручек. С большой экспрессией и реализмом выделаны фигуры пленных сирийца, семита, эфиопа и т.д. В длинном ящике уложены стрелы к лукам фараона, причем у некоторых стрел обломаны бронзовые острия. Три огромных вызолоченных лежа с фигурами львов, коровы с диском между рогами – богини Хатгор. Интересно отметить, что морды львов чрезвычайно схожи с мордами львов, найденных Теодором Дэвисом в гробнице фараона Хоремхеба. Бюст фараона Тут-Анх-Амона привлекает к себе как оригинальной трактовкой, так и исключительной экспрессией выражения лица. Он из дерева, без рук, на голове корона особой формы, похожая на корону Нижнего Египта. По манере обработки голова бюста сильно напоминает голову статуи жены фараона Аахнатона Берлинско-

го музея. На столе стоит несколько впервые найденных ламп-подсвечников в виде бронзового ключа жизни с руками, держащими узкий вызолоченный стаканчик для масла, в который опущена толстая светильня из ниток льна. Аналогичный предмет в виде ключа жизни, стоящего за троном фараона с руками, держащими опахало, я вспоминаю на куске из гробницы неизвестного фараона, найденном Т. Дэвис[ом]. Целая коллекция всевозможных стульев и табуретов. Есть один садовый, плетеный, подобный совершенно современным, только со спинкой, заклеенной листьями папируса. Особенно интересен низкий табурет, перекрещивающиеся ножки его из черного дерева и слоновой кости представляют [собой] головки лебедей, а верхняя доска из черного дерева со вставками слоновой кости дает подражание фигуре пантеры. Некоторые ларцы, еще не вскрытые, носят на крышках иероглифические надписи. В гробнице было найдено несколько папирусов особой формы, в виде отдельного листа, с завернутыми краями и скрепленными печатью фараона. Мне передавали, что текст одного папируса дает перечень вещей, находящихся в гробнице. Колесница фараона, вызолоченная, с кузовом, инкрустированным разноцветными камнями, с кожаными вызолоченными тяжами и дышлом.

Настоящая, подлинная колесница фараона, как и большинство, впрочем, вещей в гробнице. Дивные вазы из алебаstra в виде иероглифического знака sema – соединения двух земель Египта. Тончайшей резной работы, какую только можно представить. Я уже сказал, что вещей занумерованных я видел 177, но большинство ящиков еще не вскрыто. С вещами комнаты с саркофагом и двух тайников гробницы число их, наверное, превысит 500. Сказочные, обогащающие историю, науку и искусство, сокровища.

Точно приподнимаешь завесу трех тысячелетий, чтобы увидеть лучшие образцы искусства и культуры интереснейшей эпохи Нового Царства – XVIII династии. Впечатление незабываемое.



И какая почва для исследований.

Потрясенный всем виденным в гробнице Тут-Анх-Амона и среди вынутых из нее вещей, я решил, под свежим впечатлением пережитого, перевалить через гору и на другом ее склоне в Курнет Мурей осмотреть гробницу № 40 сановника эпохи Тут-Анх-Амона, Хуи. Фрески этой гробницы изображают фараона Тут-Анх-Амона...»

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 434. Оп. 1. Карт. 8. Д. 16. Л. 1–11. Рис. – л. 12, фото – л. 13.

Примечания

¹ Биографические сведения о Г.И. Лукьянове см.: *Беляков В.В.* Российский некрополь в Египте. М., 2001. С. 24; *Его же.* «К берегам священным Нила...» Русские в Египте. М., 2003. С. 220–222; *Его же.* Роль гуманитарных связей в межкультурном взаимодействии России и Египта (конец XIX – середина XX века). Дисс. докт. ист. наук. М., 2007. С. 237–239. Автор благодарен В.В. Белякову за предоставленную возможность ознакомиться с неопубликованными материалами, касающимися жизни Г.И. Лукьянова.

² Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 376. Оп. 1. Д. 2315. Л. 7–15.

³ Там же. Д. 1279. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 2315. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ И.Я. Билибин в Египте. 1920–1925. Письма, документы и материалы / Сост. В.В. Беляков. М., 2009. С. 164.

⁷ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 434. Оп. 1. Карт. 8. Д. 16. Л. 1–13.

⁸ *Картер Г.* Гробница Тутанхамона. М., 1959. С. 121.

⁹ Там же. С. 87, 98.

¹⁰ *Кацнельсон И.С.* Тутанхамон и его время // *Картер Г.* Гробница Тутанхамона. С. 19–22.

¹¹ *Картер Г.* Указ. соч. С. 87.

¹² Картер Говард (Carter Howard) (1874–1939) – английский археолог. В возрасте 17 лет вступил в Британскую организацию археологических исследований Египта. Принял участие в ряде археологических экспедиций в Египте, в том числе под руководством известного египтолога

Уильяма Флиндерса Петри; в 1893–1899 гг. исследовал Джесер Джесеру – поминальный храм XV в. до н. э.; в 1899–1905 гг. работал генеральным инспектором Египетского отдела древностей; в 1906 г. познакомился с лордом Карнарвоном, и в 1914 г. они приступили к совместным раскопкам в Долине царей, приведшим в 1922 г. к открытию гробницы фараона Тутанхамона.

¹³ Карнарвон – полное имя Джордж Эдвард Стэнхоуп Молине Герберт, пятый граф Карнарвон (George Edward Stanhope Molyneux Herbert, 5th Earl of Carnarvon) (1866–1923) – английский аристократ и археолог-любитель. Окончил Тринити-колледж Кембриджского университета, с молодости увлекался коллекционированием древностей. В 1914 г. получил концессию на работы в Долине царей; скончался от воспаления легких в Каире.

¹⁴ Морган Жак Жан Мари (Morgan Jacques Jean Marie) (1857–1924) – французский археолог. В 1886–1889 гг. вел раскопки на Кавказе и в Северной Персии; в 1892–1897 гг. – директор Службы древностей Египта, считается основоположником изучения додинастической эпохи и ранних династий; в 1897 г. начал раскопки на акрополе Суз, где обнаружил кодекс Хаммурапи, эламские надписи и др.; в 1907 г. в Тунисе выделил капсийскую культуру.

¹⁵ Лоре Виктор (Loret Victor) (1859–1946) – французский археолог. Приехал в Египет в 1881 г. как ассистент Гастона Масперо; с 1897 по 1899 г. возглавлял египетскую Службу древностей; в 1897 г. начал работы в Саккаре, где обнаружил погребения цариц Ипут I и Хуит, гробницы эпохи Древнего и Нового царства; в 1898 г. в Долине царей обнаружил гробницы Тутмоса III и Аменхотепа II.

¹⁶ Масперо Гастон Камиль Шарль (Maspero Gaston Camille Charles) (1846–1916) – французский археолог. Окончил Высший педагогический институт, в 1867–1869 гг. изучал древние языки в Южной Америке; по возвращении во Францию полностью отдался египтологии. В 1880 г. по поручению французского правительства основал в Египте Археологический институт, с 1881 г., после смерти О.Ф. Мариетта, возглавлял созданный последним Египетский музей.

¹⁷ Дэвис Теодор (Davis Theodore) (1837–1915) – американский юрист и предприниматель. Увлёкся египтологией. В 1912 г. добился концессии на право раскопок в Долине царей, где финансируемая им экспедиция работала двенадцать лет



под руководством Говарда Картера, Артура Вейгалла, Эдварда Айртона. В 1903 г. Г. Картер обнаружил гробницу Тутмоса IV, в 1905 г. А. Вейгалл нашел гробницу родителей царицы Ти — Иуйи и Туйи, в 1907 г. Э. Айртон обнаружил тайник, в котором хранились останки членов семьи Эхнатона. Во время работ исследователям неоднократно попадались предметы с именем Тутанхамона, что позволило предположить, что его гробница была ограблена еще в древности. По окончании работ в Долине царей в 1912 г. Т. Дэвис утверждал, что эта территория в археологическом отношении исчерпана.

¹⁸ Личность установить не удалось. По свидетельствам Г. Картера, в его экспедиции работали два художника — Холл и Хаузер.

¹⁹ Лукас Альфред (Lucas Alfred) (1867–1945) — британский химик и консерватор. Сотрудничал со Службой древностей Египта в 1923–1932 гг.; девять сезонов проработал с Г. Картером, занимаясь консервацией находок.

²⁰ Лако Пьер (Lacau Pierre) (1873–1963) — французский археолог. В 1912 г. назначен директором французского Института Восточной Африки, в 1914–1936 гг. генеральный директор Службы древностей Египта, в 1938–1947 профессор Collège de France, в 1939 г. избран в Академию надписей и изящной словесности.

²¹ Мэйс Артур Краттенден (Mace Arthur Crutenden) (1874–1928) — английский египтолог. Впервые прибыл в Египет в 1897 г., работал в экспедиции своего дальнего родственника М. Петри. В 1906 г. поступил на службу в музей Метрополитен, став куратором отделения египетского искусства; в 1912–1914 гг. возобновил свои исследования в Египте; в годы Первой мировой войны был призван в армию, после окончания войны вернулся в Египет. В 1922 г. по поручению музея Метрополитен принял участие в раскопках Г. Картера; по состоянию здоровья оставил Египет в 1924 г. и последние четыре года жизни провел в Англии.

